

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 93/94

Мемуары Е.И. Поповой как источник исследования положения приживалок в социальной структуре Российской империи XIX века

Екатерина Андреевна ЛЕВИНА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ kylevina@yandex.ru

Аннотация. Изучен вклад Е.И. Поповой и ее дневников в углубление знаний о социальной структуре общества Российской империи XIX века, а именно конкретной категории – приживалках. В результате исследования были установлены социальный, экономический и нравственный аспекты жизни приживалки Е.И. Поповой. К выводам исследования необходимо отнести информативность мемуаров Е.И. Поповой в плане исследования положения приживалок, что также подчеркивается уникальностью источника.

Ключевые слова: дворянские поместья, Е.И. Попова, мемуары, приживалки, Российская империя

Для цитирования: Левина Е.А. Мемуары Е.И. Поповой как источник исследования положения приживалок в социальной структуре Российской империи XIX века // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 4. С. 460-466.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 93/94

E.I. Popova's memoirs as a source of research on the position of hangers-on in the social structure of the Russian Empire of the 19th century

Ekaterina A. LEVINA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ kylevina@yandex.ru

Abstract. The contribution of Popova E.I. and her diaries to the deepening of knowledge about the social structure of society in the Russian Empire of the 19th century, namely, a specific category of hangers-on is studied. As a result of the research, the social, economic and moral aspects of the life of the survivor E.I. Popova were established. The conclusions of the study should include the informative value of E.I. Popova's memoirs in terms of researching the situation of hangers-on, which is also emphasized by the uniqueness of the source.

Keywords: noble estates, E.I. Popova, memoirs, hangers-on, Russian Empire

For citation: Levina, E.A. (2025). E.I. Popova's memoirs as a source of research on the position of hangers-on in the social structure of the Russian Empire of the 19th century. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 4, pp. 460-466.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение сословной структуры Российской империи XIX века является актуальной темой исследований в современном мире. На базе законодательных актов, мемуаров, публицистики и иных исторических источников исследователи рассматривают различные стороны общественной жизни, в том числе социальное, правовое и экономическое устройство общества. Но без непосредственных авторов материалов для изучения не было бы. Именно поэтому важно отмечать вклад личностей прошлого в настоящее и даже будущее, так как именно источники прошлого являются базой для изучения истории сегодня и в последующих исследованиях. Наиболее интересным и довольно информативным материалом для изучения бытовой истории мы можем отметить именно воспоминания и дневники. Естественно, мы не можем отрицать влияние личностного фактора на закладываемую в источнике информацию, на изложение деталей и событий. Но ничего лучше не может показать нам устройство повседневной жизни, чем буквальное его отражение на страницах мемуаров. Среди множества актуальных источников нельзя обойти стороной и уникальный источник – «Дневник приживалки» – автором которого является Елизавета Ивановна Попова.

В историографии мы можем отметить изучение положения приживалок на основе художественной литературы. Так, Е.Н. Долгих отмечала отношение к приживалкам и их положение в поместье на базе произведения Н.А. Некрасова в соавторстве с А.Я. Панаевой «Мертвое озеро» [1]. С.И. Кормилов отмечает социальное положение княжны-приживалки в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети», в ходе чего приходит к выводу о показательной почтительности к родственнице, хотя на деле о важных вопросах с ней да-

же не разговаривают [2]. В аспекте изучения проблемы мемуаров Е.И. Поповой следует выделить введение Л.В. Беловинского к «Дневнику приживалки» [3], в ходе которого мы можем изучить краткий обзор личности Е.И. Поповой по материалам мемуаров. Основной труд, который важно выделить в историографическом плане изучения положения приживалки на основании мемуаров Е.И. Поповой, – это редакционная работа князя Н.В. Голицина, выпустившего первую публикацию «Дневника приживалки» [3]. Данное издание отличается подробной детализацией и тщательно выполненными указателями.

Актуальность исследования заключается в изучении жизни приживалок, в чем особенно помогают мемуары Е.И. Поповой. «Дневник приживалки» является уникальным примером мемуаров, так как представительницы данной категории редко оставляли воспоминания и дневники. Благодаря изучению воспоминаний Е.И. Поповой можно установить детали жизни приживалок в социальном, экономическом и нравственном аспектах со стороны видения непосредственного представителя категории.

Цель исследования заключается в изучении вклада Е.И. Поповой и ее дневников в углубление знаний о социальной структуре общества Российской империи XIX века, а именно о конкретной категории – приживалках.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниковую базу составили мемуары Е.И. Поповой, анализ которых позволил изучить аспекты жизни приживалок. Также для подтверждения фактов из жизни и личностных характеристик были привлечены мемуары А.Д. Свербеева [3, с. 29-31] и записки К.А. Полевого [4].

Основой исследования является принцип историзма. Историко-сравни-

тельный метод позволил сопоставить воспоминания с художественным образом приживалок в литературных произведениях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

О жизни Елизаветы Ивановны Поповой известно крайне мало информации. Умерла приживальщица в глубокой старости в 1876 г., о дате рождения же информации не сохранилось. Относилась Елизавета Ивановна к купеческому сословию: ее отец – Иван Васильевич Попов – был московским купцом, типографщиком и издателем, содержал университетскую типографию «Люби, Гари и Попов». По запискам К.А. Полевого известно, что И.В. Попов заведовал «Вестником Европы» [4, с. 86-88]. Стоит отметить, что отец Елизаветы Ивановны был близок с Н.И. Новиковым и Н.М. Карамзиным. Л.В. Беловинский отмечает, что в хороших отношениях семья была и с В.А. Жуковским, а эти факты указывают нам на яркие и довольно значимые взаимоотношения семьи Поповых в высших кругах [3, с. 22]. Интересно, что уже в сознательном и зрелом возрасте (предположительно, на момент написания мемуаров Елизавете Ивановне было около 40–50 лет) Е.И. Попова встречала и Н.В. Гоголя. На основе данной информации об окружении, в котором Е.И. Попова росла, воспитывалась и жила, можно сделать вывод о прекрасном литературном развитии Елизаветы Ивановны, так как умственная атмосфера, в которой она росла, несказанно повлияла на ее личность. Последствия мы отмечаем при исследовании мемуаров Е.И. Поповой, так как она часто пишет и говорит (так как пересказываются диалоги) на французском языке, что указывает на ее свободное им владение, неоднократно записывает и цитирует стихи известных

личностей и даже, предположительно, ее собственного сочинения.

В прекрасных отношениях состояла Е.И. Попова с основоположниками течения славянофилов. На страницах «Дневника приживалки» мы часто встречаем А.С. Хомякова, К.С. и И.С. Аксаковых, Н.М. Языкова, И.В. Киреевского и др. Окружение в процессе воспитания и связи в осознанном возрасте непосредственно выливаются в ходе жизни приживалки. Так, Д.А. Валуев, стоявший у истоков славянофильства, поручал Е.И. Поповой переводы, что свидетельствует об отличных знаниях языков Е.И. Поповой. Мы понимаем, что профессиональный историк не смог бы доверить столь важную задачу лицу, в знаниях которого не мог быть уверен.

Еще один факт из детства Е.И. Поповой непосредственно повлиял на ее становление в обществе. В детстве Елизавета Ивановна вместе с матерью жила в семье Юшковых, затем перешла в дом А.П. Елагиной (Юшкова по рождению), а в 1840-х гг. сблизилась со Свербеевыми. Е.И. Попова, не видящая другого примера по мере взросления, пошла по стопам своей матери, не сумев вырваться из схожей ситуации и став приживалкой.

Благодаря мемуарам Е.И. Поповой, охватывающим период с 1847 по 1852 г., мы изучаем первый интересующий нас аспект: какие же обязанности входили в круг ответственности приживалки? Приживалки в поместье выполняли отведенные им функции, в основе которых было выполнение поручений. Так, перед праздником Елагины поручили Елизавете Ивановне купить вещи и продукты, список которых они ей выдали. Случай поручения покупок встречается неоднократно, например, М.В. Киреевская также отправляла Елизавету Ивановну за покупками. На данных примерах мы видим, что одной из функций приживалки была покупка продуктов и вещей, что

уже указывает нам на более низкое положение. Словно прислуга, приживалка должна была выполнять поручения, и как мы видим из следующих примеров, разного рода. Так, Е.А. Свербеева поручала Елизавете Ивановне встретить приехавшего к дворянам гостя, подобное мы видим и в эпизоде с Киреевскими, которые поручали встретить их родственницу. По просьбе и поручению Н.П. Киреевской в ночь отвозила ребенка из Москвы в Белев. Писала приживалка и письма, которые сказано было ей отправить. Таким образом, по материалам мемуаров мы видим, что делала приживалка для более высоких по статусу. Столь подробное описание жизни Елизаветы Ивановны в дневнике помогает нам изучить и раскрыть вопрос о положении приживалок в доме. Мы можем сделать вывод, что роль приживальщицы заключалась не только в увеселении хозяев, что часто можно встретить в художественной литературе, но и в участии жизни поместья, выполнении обязанностей, порученных им помещиками.

Рассмотреть мы можем и особенности социальных взаимоотношений, занимающих важное место в жизни приживалки. Особенно интересует нас взаимодействие с дворянами, так как зависимость от их влияния крайне велика. В результате исследования было выявлено унижаемое положение приживалок, о чем свидетельствуют примеры выставления Е.И. Поповой в качестве «шутихи» при встречах высших кругов, насмешки над ней, а иногда и прямое указание на место Е.И. Поповой в обществе, что подчеркивает низость статуса приживалки и отсутствие восприятия ее личности в рамках уважения и равенства. Несмотря на жесткие моральные принципы и стремление к высшим человеческим качествам, Е.И. Попова не вступает в открытые конфликты с дворянами даже в моменты оскорблений. Вероятно, это связано с по-

нимаем, что открытые конфронтации могли привести к ухудшению положения приживалки в поместье, учитывая уже заведомо печальную обстановку. Также стоит отметить, что не все приживалки могли обладать столь жесткими нравственными принципами и границами, чтобы решиться на минимальные меры, не рассматривая более решительные поступки. Подобное поведение могло стать почвой для закладывания образа стремящихся к лести приживалок в художественной литературе рассматриваемого хронологического периода.

Мемуары Е.И. Поповой создали базу для изучения экономического положения приживальщицы. Первое, что стоит подчеркнуть, – основание для проживания в поместье бесплатно. Помимо выполнения поручений, приживалка была обязана платить за стол, с которого и питалась. Красной нитью через мемуары проходит финансовая сторона жизни представительницы данной категории. Так, в ходе анализа мемуаров был сделан вывод о финансовой нестабильности, в которой на постоянной основе проживала Е.И. Попова. Елизавете Ивановне на регулярной основе приходилось брать долги для возможности дальнейшей жизни. При этом стоит отметить, что долги брались и для закрытия прошлых долгов, что сигнализирует о невозможности налаживания финансовой и экономической стабильности. Приживалка оказалась в положении долговой ямы. Но в ходе исследования были отмечены попытки Е.И. Поповой решения долговых обязательств и налаживания экономического аспекта жизни, в том числе становление гувернанткой для обучения детей дворян. Подобное решение лишь на время помогло Е.И. Поповой. Недостаточность доходов приводит к необходимости принятия экстренных мер: Е.И. Попова решается на закладывание и продажу вещей. Изучив экономическую

сторону жизни Е.И. Поповой, мы приходим к выводу о состоянии доходов и расходов приживалки, что дает нам более точное понимание положения данной категории лиц в структуре общества. Исследования показало отсутствие возможности жизни в достатке, неимение финансов, в ходе чего принималось решение о возложении на себя долговых обязательств. В лучшем случае, при имении знаний и образовании, приживалки могли стать гувернантками или нянями, но точных данных о количестве приживалок, принявших такое решение, не имеется.

Приживалок в художественной литературе зачастую отмечают как женщин презираемых, лицемерных, интеллектуально неразвитых, которые способны только льстить, лицемерить и сплетничать. Подобное мы видим в произведении Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», где приживалки описываются как безмолвные, выдающие в трагичных ситуациях только визги и стенания, а иногда и вовсе глупеющие от страха женщины, которые только и способны, что креститься [5, с. 142, 155, 157, 156]. Схожее мнение мы видим у Н.А. Некрасова с А.Я. Пааевой, которые подчеркивают наличие только негативных черт у персонажей-приживалок в произведении «Мертвое озеро». Интересно, что авторы называют приживалок «почтенными» [6, с. 314], но, как отмечает Е.Н. Долгих, это связано с проведением линии борьбы приживалок за власть в доме, попыткой завоевания авторитета и усилением давления старшего, якобы более разумного поколения, что иллюстрирует иронию по отношению к ним [1, с. 141]. И.С. Тургенев в рассказе «Муму» не стесняется называть приживалку «подвластным человеком» [7, с. 24]. Схожее описание мы видим и в другом литературном произведении данного автора – «Отцы и дети» [8]. В произведениях великих авторов мы отмечаем, что приживалки не спо-

собны проявлять ни доброту, ни милосердие. Но Е.И. Попова своим примером развеивает данный миф. В «Дневнике приживалки» мы встречаем высоконравственные поступки не только к близким, но и к незнакомым людям. Так, Е.И. Попова старается обеспечить хорошее будущее своему племяннику Ивану, отдав юношу в рисовальную школу и оплачивая ее. Она покупает Ивану теплые калоши и шинель, хотя сама же отмечает, что это очень дорого, помогает невестке и племянникам, не бросает брата в беде и посылает деньги, учитывая, что доходная часть Е.И. Поповой в критическом состоянии. Разумеется, все траты исходят из денег, занятых в долг. Именно Елизавета Ивановна финансово помогает брату съездить в Санкт-Петербург к дяде для налаживания отношений, поскольку связь между родственниками долгое время была оборвана. Сама же Е.И. Попова отказывается от поездки из-за нехватки денег. Высоконравственность Е.И. Поповой проявляется не только по отношению к семье. Елизавета Ивановна регулярно посылает деньги для того, чтобы отслужили обедню по покойному Д.А. Валуеву, которого она уважала и любила, помогает М.Н. Соколову, так как знает, что проблемы с финансами у него еще тяжелее, поддерживает живущего у невестки студенту Герхену. В ходе изучения воспоминаний А.Д. Свербеева было подтверждено стремление Е.И. Поповой к добродетели. Так, он пишет, что Е.И. Попова могла попросить у Свербеевых мелкую монету, пойти пешком до дома (хотя логичнее было бы оплатить услуги извозчика, так как жила она за семь верст от Свербеевых), шла до Красных Ворот пешком и отдавала полученные деньги беднякам [3, с. 31]. Готовая всегда прийти на помощь, Е.И. Попова жертвует деньги тем, кому хуже. Изучение личности Е.И. Поповой подчеркивает, что даже в такой сложной ситуации человек спо-

собен следовать светлым целям, помогать окружающим и стремиться к высоким поступкам.

ВЫВОДЫ

Таким образом личность Е.И. Поповой является интересной в рамках истории фигурой, так как женщины ее положения очень редко писали мемуары, из чего мы можем сделать ряд выводов, во-первых, о духовной развитости самой приживалки, которая делится эмоциями, переживаниями и событиями жизни на страницах дневников, фиксируя в том числе и памятники культуры, а во-вторых, об актуальности и уникальности данного исторического источника.

Благодаря «Дневнику приживалки» в социальном аспекте истории более четко прорисовывается положение зависимой категории лиц – приживалок. Анализ мемуаров помогает структурировать систему социальных связей и отношений более подробно и полно. В отношениях с дворянством отмечена напряженность и унижение в сторону приживалок, что указывает на подчеркнутое в обществе низкое положение представительниц данной категории. В аспекте взаимоотношений с дворянским сословием была сформулирована гипотеза об отсутствии попыток защиты своей чести со стороны приживалок.

Помимо этого, нельзя не отметить вклад Е.И. Поповой и в закладывание материала для изучения экономической стороны жизни приживалок, что делает картину быта приживальщиц прорисованной и понятной. Изучение исследуемого ис-

точника констатирует факт отсутствия твердой экономической базы и финансовой стабильности в жизни приживальщиц. В ходе исследования отмечена слабая экономическая сторона, в ходе чего единственным выходом для существования становятся долги. Анализ источника показал, что выход из положения для образованных приживалок все-таки был. Имевшие образование приживалки могли стать гувернантками, что мы и видим на примере Е.И. Поповой.

Интерес к воспоминаниям Е.И. Поповой можно проявить и с другой стороны: близко общаясь с кругом славянофилов, приживалка описывает личностные характеристики представителей данного течения, что является ценным материалом для исследователей, рассматривающих социальные портреты славянофилов.

Подводя черту, необходимо отметить, что Е.И. Попова смогла сделать вклад в историю, оставив после себя мемуары, которые могут стать информативной базой для исторических исследований быта и социума. Данный источник интересен с исторической точки зрения, так как является базой для изучения положения мало исследуемой категории с точки зрения непосредственного представителя. Уникальность данных мемуаров делает их интересным в плане изучения источником, многосторонний анализ которого способствует развитию изучения социальной истории. Знания и факты не только о широких и хорошо известных нам социальных слоях, но и о закрытых в тени из-за отсутствия подробных источников прослоек общества развивают понимание устройства Российской империи XIX века.

Список источников

1. Долгих Е.Н. Маркеры социальной адаптивности в романе «Мертвое озеро»: уши главной приживалки // Карабихские научные чтения. Литература – усадьба – музей в культурном пространстве России: материалы науч.-практ. конф. Ярославль: ООО «Академия 76», 2020. С. 141-143. <https://elibrary.ru/nnqbna>

2. Кормилов С.И. Социальное положение персонажей в романе Тургенева «Отцы и дети» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 5. С. 126-143. <https://elibrary.ru/yplzxf>
3. Попова Е.И. Дневник Елизаветы Ивановны Поповой. Москва: Изд-во Государственной публичной исторической библиотеки России, 2013. 319 с.
4. Полевой К.А. Записки. Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1888. 588 с.
5. Достоевский Ф.М. Село Степанчиково и его обитатели (Из записок неизвестного). Москва: Директ-Медиа, 2009. 188 с.
6. Некрасов Н.А., Панаева А.Я. Мертвое озеро. Москва: Директ-Медиа, 2012. 758 с.
7. Тургенев И.С. Муму. Москва: Директ-Медиа, 2016. 44 с.
8. Тургенев И.С. Отцы и дети. Москва: Детская и юношеская книга, 2022. 400 с.

References

1. Dolgih E.N. (2020). Markers of social adaptability in the novel “Dead Lake”: the ears of the main hanger-on. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Karabikhskie nauchnye chteniya. Literatura – usad’ba – muzei v kul’turnom prostranstve Rossii» = Proceedings of the Scientific and Practical Conference “Karabakh Scientific Readings. Literature – Manor – Museum in the Cultural Space”*. Yaroslavl, LLC “Academy 76”, pp. 141-143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nnqbna>
2. Kormilov S.I. (2018). Social standing of the characters in Ivan Turgenev’s “Fathers and Sons”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, no. 5, pp. 126-143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yplzxf>
3. Popova E.I. (2013). *The Diary of Elizaveta Ivanovna Popova*. Moscow, 319 p. (In Russ.)
4. Polevoi K.A. (1888). *Notes*. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 588 p. (In Russ.)
5. Dostoevskii F.M. (2009). *The Village of Stepanchikovo and its Inhabitants (from the Notes of an Unknown Person)*. Moscow, Direct Media Publ., 188 p. (In Russ.)
6. Nekrasov N.A., Panaeva A.Ya. (2012). *The Dead Lake*. Moscow, Direct Media Publ., 758 p. (In Russ.)
7. Turgenev I.S. (2016). *Mumu*. Moscow, Direct Media Publ., 44 p.
8. Turgenev I.S. (2022). *Fathers and Sons*. Moscow, 400 p.

Информация об авторе

Левина Екатерина Андреевна, студентка института педагогики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, kylevina@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina A. Levina, Student of the Institute of Pedagogy, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, kylevina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.09.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.11.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 28.11.2025